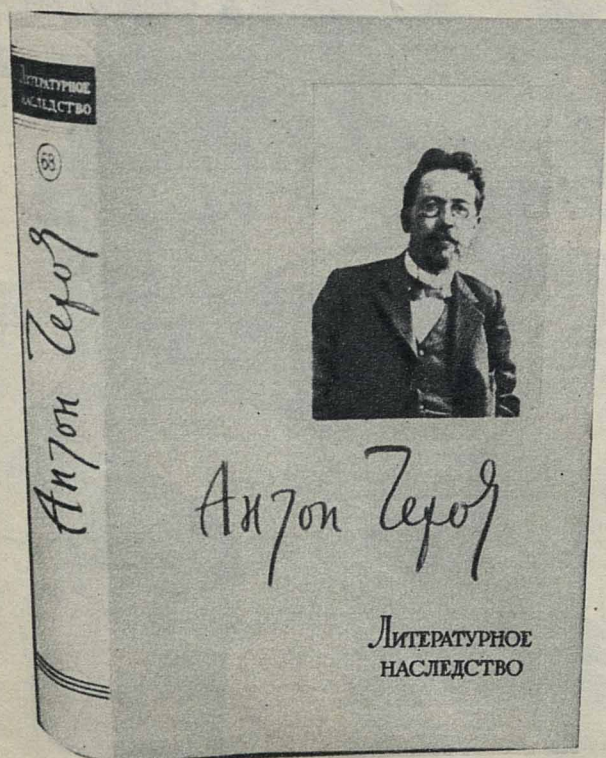

Издательство Академии наук СССР выпускает к юбилею А. П. Чехова очередную книгу «Литературное наследство». В нем печатаются ранняя редакция «Трех сестер», рукописный текст рассказа «Невеста», несколько ранних юмористических фельетонов, принадлежность которых Чехову выяснена только теперь. В томе публикуются 142 письма Чехова, большинство которых оставались совершенно неизвестными, а другие публиковались с купюрами или затерялись на страницах периодических изданий. Представлено около ста не вошедших в Полное собрание сочинений дарственных надписей Чехова на книги и фотографии. Интересны публикуемые в томе письма к Чехову А. Плещеева, А. Куприна, И. Бунина, Вс. Мейерхольда, а также воспоминания и выдержки из неизданных дневников современников Чехова.

О значении, которое приобрело творчество Чехова за пределами Советского Союза, убедительно свидетельствуют материалы, собранные в разделе «Чехов за рубежом»: обзоры по Франции, Чехословакии, США и Англии, история произведений Чехова в различных странах.

Из чеховского тома «Литературного наследства» мы публикуем здесь письмо Чехова к И. Э. Бразу, воспоминания художницы А. А. Хотяинцевой о встречах с писателем и отзывы иностранных литераторов о Чехове.

годы. Предложение Третьякова пришлось писателю по душе, но все же он решил предварительно осведомиться о Бразе у своего друга архитектора Ф. О. Шехтеля, который ответил Чехову 9 марта: «Этот художник появился на выставках лишь с прошлого года и сразу зарекомендовал себя выдающимся портретистом, впрочем, выбор П. М. Третьякова достаточно говорит за него». Получив это письмо, Чехов решил списаться с Бразом и в первом письме, отправленном 11 марта, сообщил ему: «...для портрета я могу все бросить и приеду, когда прикажете». (Цитируем по автографу в отделе рукописей Третьяковской галереи; в Полном собрании сочинений Чехова указано, что письмо «печатается по подлиннику», однако оно напечатано неряшливо, с пропусками; в частности, цитируемые нами слова также пропущены.)

Публикуемое письмо Чехова к Бразу — единственное оставшееся неизвестным в печати звено их переписки (оно хранится в отделе рукописей Государственного Русского музея). Письмо относится к тому времени, когда писатель из-за болезни был вынужден отложить ранее назначенное время сеансов. В июле 1897 года, через три месяца после отправки настоящего письма, художник получил возможность приступить к работе. Но, несмотря на его несомненные старания, портрет не понравился ни Чехову, ни Бразу (который, по видимому, вскоре и уничтожил это полотно). Тот портрет, который мы знаем, был написан в Ницце в марте—апреле 1898 года. Но и на этот раз художника постигла неудача, несмотря на то, что он сумел в какой-то степени передать сходство. В письме к художнице А. А. Хотяинцевой Чехов дал шутовскую оценку портрета: «Говорят, что и я и галстук очень похожи, но выражение, как в прошлом году, такое, точно я нанюхался хрену». Несколько месяцев спустя Чехов еще резче отзывался о портрете, утверждая, что он, «по общему отзыву, не похож, написан Бразом неинтересно, вяло».

Когда же несколько лет спустя актерам МХАТа была подарена репродукция этого портрета, Чехов охарактеризовал его предельно отрицательно: «...Зачем, зачем портрет работы Браз? Ведь это плохой, это ужасный портрет, особенно на фотографии... Ах, если бы вы знали, как Браз мучил меня, когда писал этот портрет! Писал один портрет 30 дней — не удалось; потом приехал ко мне в Ниццу, стал писать другой, писал и до обеда и после обеда, 30 дней — и вот если я стал пессимистом и пишу мрачные рассказы, то виноват в этом портрет мой». Так и осталось это полотно, никак не передающее внутренней сущности Чехова, единственным капитальным его портретом, которому к тому же суждено было стать самым популярным изображением писателя. И приходится пожалеть, что в силу каких-то обстоятельств Третьяков не предложил этого заказа Серову — лучшему портретисту того времени. Ему, безусловно, в большей степени, чем Бразу, было под силу решить такую трудную и многогранную задачу, как создание портрета Чехова.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА

Публикация и послесловие И. С. Зильберштейна.

И. Э. БРАЗУ

<Москва.> 4 апр<еля 1897 г.>

Многоуважаемый Иосиф Эммануилович.

У меня, по определению докторов, процесс в легочных верхушках. Крови ужг нет, я хожу свободно и 10 апреля уеду к себе в Лопасно, но будущее мое неопределенно. Возможно, что во второй половине мая меня пошлют на кумыс, а осенью куда-нибудь на юг. Во всяком случае буду изо всех сил гнуть к тому, чтобы быть в Петербурге 5—10 мая. Если это не удастся и если я летом буду здоров (относительно), то поеду на родину в Таганрог. Из Таганрога рукой подать в Херсонскую губ., где вы будете находиться. Если вы будете расположены работать летом, то сообщите мне ваш херсонский адрес — и я приеду.

Пейзажист Левитан серьезно болен. У него расширение аорты. Расширение аорты у самого устья, при выходе из сердца, так что получилась недостаточность клапанов. У него страстная жажда жизни, страстная жажда работы, но физическое состояние хуже, чем у инвалида.

От всей души благодарю вас за письмо и ваше сочувствие. Желаю всего хорошего и крепко жму руку.

Искренне вас уважающий и преданный

А. ЧЕХОВ

Уже в первые годы своей коллекционерской деятельности П. М. Третьяков поставил себе одной из задач создание галереи портретов своих современников — выдающихся русских людей, и в первую очередь писателей. С конца 1860-х годов он приступил к осуществлению этого плана, заказывая такие портреты лучшим художникам. Благодаря замечательной инициативе Третьякова портреты Достоевского, Островского, Майкова, Даля исполнил Перов, портреты Льва Толстого, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Гончарова, Полонского, Григорovichа — Крамской, портреты Тургенева, Писемского, А. К. Толстого,

Гаршина — Репин. Ряд портретов писателей Третьяков заказал в 1890-х годах, — в частности, в 1894 году он предложил Серову написать портрет Лескова.

В конце 1896 года П. М. Третьяков начал подумывать о заказе портрета Чехова.

В январе—феврале следующего года Третьяков обратился к молодому живописцу Иосифу Бразу (1872—1936) с предложением написать портрет Чехова. Чем был продиктован такой выбор Третьякова, неизвестно. Сохранилось письмо Третьякова к Бразу от 21 января 1897 года, в котором сообщается о приобретении одного его произведения, понара-